

Тодоровский Петр

22.11.2000

Петр ТОДОРОВСКИЙ:

Пока снимаю фильм, я молодой, красивый и меня любят женщины

Кинорежиссер Петр Тодоровский приступил к работе над новой картиной. Съемки фильма «В созвездии Быка» начнутся во второй половине января. Но уже сейчас режиссер и часть съемочной группы переселились в Балаховский район Саратовской области. Там вблизи деревеньки Гусевки, посреди голой степи, вырастет бутафорское село Шишка, где по сценарию разворачивается действие нового «военно-полевого романа». Собкор «Известий» Сусанна ОГАНЕЗОВА присутствовала при том историческом событии, когда Тодоровский, осмотрев окрестности, сказал: «Быть фильму здесь».

Известия, 2000, - 22 нояб., - с. 1, 10

«Вечер. Коровник. Огрызок карандаша, зажатый в мальчишеской руке, выводит крупными буквами на обрывке бумаги: «Каля...» Поверхность над бумагой вдруг дергается и слегка смещается. Бык, на спине которого Ваня пишет записку, поворачивает к мальчику морду и нетерпеливо перебирает ногами.

— Стоять, паскуда! — сдерживает его Ваня. — Не тебе же пишу! «... Я тебя люблю...»

Так по сценарию Петра Тодоровского и Александра Буравского начинается фильм о любви двух подростков к взрослой девушке. Время действия — ноябрь 1942 года. Место — забытая Богом деревня под Сталинградом. То есть под Саратовом, куда мы и едем. «Ну, давайте поговорим, а то уснем», — смеется мэтр.

— Почему все-таки Балаховка и вообще Саратовская область, а не, скажем, Волгоградская, что логичнее?

— С Саратовом меня многое связывает. Здесь я закончил во-

ВИКТОР АХЛОНОВ

енно-пехотное училище. Здесь же была первая любовь, первый фильм — «Верность».

(Окончание на 10-й стр.)

Петр ТОДОРОВСКИЙ:

Пока снимаю фильм, я молодой, красивый и меня любят женщины

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В Новоузенском районе совсем молодым работал в деревне с народным названием «Шишка». Представьте себе голую степь — на ней холм, а на холме — деревня. Как еще назвать, если не Шишкой? Тогда там была ветряная мельница, потрясающий колодезь! Вот вспоминал свою колхозную жизнь и решил сделать фильм. Я был там недавно, но от прежнего колорита не осталось и следа. Все газифицировано, кругом трубы, телеграфные столбы, одним словом — прогресс, который в нашем фильме неуместен. А Волгоградская область не подошла сразу. Там теплее, а у нас зимние съемки — с санями, снегами...

— То есть вы давно хотели снять этот фильм?

— Давно. Но денег не давали. Говорили: «Опять про войну, про деревню». Та же реакция была когда-то на сценарий «Военно-полевого романа». Опять, дескать, коммуналки, неустраиваемость... «В созвездии Быка» — это человеческая история, вечная тема любви. Под Сталинградом идет колоссальное сражение, где решается судьба страны, а здесь идет сражение за жизнь одного человека.

— Кто же вам помог найти средства?

— Нынешний министр культуры. Государство раскошелилось на 70 процентов от запланированной суммы — это 500 тысяч долларов из 800. Остальные 30 процентов я должен изыскивать сам. К примеру, в смете не заложены средства на строительство деревни. Предполагалось, что мы найдем готовую, живую... Я давно перефразировал пушкинскую фразу «Уж полночь близится, а спонсора все нет». А вообще я не люблю лезть в финансовую часть. Этим жена

занимается. Она продюсер новой картины.

— Петр Ефимович, как вы воспринимаете новое российское кино, которое делает, к примеру, ваш сын?

— Да, сегодня в кино пришла новая плеяда режиссеров и актеров. Балабанов, например, очень талантливый человек. Но я видел его «Брата-2». Как вам сказать... Есть масса похожих американских фильмов, но лучшего качества. Взять хотя бы фильм «Леон». Это не просто боевик. Это психологическая драма... Но за Валеру я рад. Его «Страна глухих» — классное кино. Он большое внимание уделяет форме. Он драматург, а я оператор. Он представляет совершенно другое поколение, выросшее в иных условиях. Мы хотели делать кино независимо от того, дадут денег или нет. Когда с Хуциевым мы снимали фильм «Два Федора», вдруг кончилась пленка на половине картины. Тогда мы из своей зарплаты ее докупили. Современные ребята хотят снимать, но при этом еще и хорошо жить. Мне сложно о них судить. Я человек другой заправки. Мои кумиры — Чаплин, Феллини... Когда мне грустно, ставлю кассету «Огни большого города». Или беру томик Чехова...

— Каков ваш критерий оценки фильмов? Что позволяет вам один фильм назвать хорошим, а другой — плохим?

— Несмотря на весь драматизм, в фильме должна быть какая-то светлая радость. Должна быть интонация. Это во многом зависит от режиссера, от его душевного склада. Просто понятие «доброта» в наше время стало дефицитом. Люди озверели от постоянного меняющегося курса жизни.

— В каком из новых фильмов вы почувствовали эту светлую радость?

— Легче сказать, где я ее не почувствовал. Фильм «Сибирский цирюльник» смотрел спокойно. Никита Михалков очень хороший режиссер. Вот его «Утомленные солнцем» — картина трогательная, а в «Цирюльнике» не произошло главного. Любви там не получилось.

— В чем, по-вашему, вообще состоит миссия кино?

— Кино — замечательная вещь, это великая радость, иллюзия, который до сих пор сохраняет магию. Без кино не могу жить. Пока снимаю фильм, я молодой, красивый, здоровый и меня любят женщины. Когда не снимаю, я старый, больной, никому не нужный и меня не любят женщины.

— Недавно прошел V съезд Союза кинематографистов России. Вы посещаете подобные мероприятия?

— Раньше ходил, а в этот раз был занят картиной... Много лет назад сидим мы на таком вот пленуме с режиссером Григорием Рошалем. Кто-то говорит с трибуны, что вот мы вынуждены переснимать на нашей пленке по два-три раза из-за ее брака. Тогда Рошаль наклоняется вперед: «Я об этом говорил еще в 32-м году». Ничего не меняется. О многострадальной судьбе московского Киноцентра на Пресне говорят на каждом пленуме. А что толку? Работать надо — кино снимать.

— Дома вы тоже режиссер?

— Дома я подкаблучник и бездельник (смеется). Шутка. Или сижу, что-то думаю по поводу сценария, или смотрю по телевизору футбол. Выписываю штук 6—7 газет, в том числе, кстати, «Известия». На производственные темы дома стараюсь не общаться. Дом есть дом. Как только начинаются дискуссии о картинах, говорю: «Мне во как (пальцем по горлу) хватает работы на работе с утра до вечера,

а я еще и здесь должен об этом говорить?!» Хотя проблем, конечно, масса.

— За вами почему-то не тянется шлейф любовных историй, как, например, за Кончаловским. Вы идеально чисты или настолько скрытны?

— Да вы просто не в курсе дела! Женщины — это половина моей жизни?! Я когда-нибудь напишу об этом книгу. Рассказать какую-нибудь историю? Лучше не провоцируйте. Обязательно бывают увлечения. Но противопоставлено иметь романы с актрисами, особенно если они с дурным характером. Сразу начинаю командовать, хамить. Слава Богу, меня эта чаша миновала.

— У вас бывают семейные ужины, торжества, когда все вместе за круглым столом...

— Бывают. У нас же «клан». Валера женат на дочери Вики Токаревой. Внук Петя скоро отменяет 16-летие, собирается на тележурналиста учиться. Внучке Кате пошел шестой год. Никак не научу ее петь.

— А как вы отдыхаете? Ездите на курорт?

— Я сейчас отдыхаю. То есть отдыхаю тогда, когда работаю. На фестивалях есть шанс увидеть то, что было снято за год. Мне понравилось на «Кинотавре» в Сочи. Я жил в роскошном номере. Вечером было приятно выйти к морю. Но вообще фестивалей не люблю. Я был в прошлом году членом жюри Выборского фестиваля — это такая неблагоприятная работа! Потому что кругом твои друзья. Кто-то получил премию, а кто-то нет. А я ведь к тому же член комиссии по госпремиям РФ. Уже звоночки идут... В прошлом году Шахназарову не дали. Да и многим другим заслуженным. Жалко и обидно. Но делаю все, что в моих силах.

Сусанна ОГАНЕЗОВА
Саратовская область